

На обратном пути Чи Ли спросил Гэн Цзи:

— Его нога еще поправится?

Гэн Цзи слегка прищурился, глядя на него:

— Нога сломана, ее ампутировали, как ты думаешь?

Чи Ли сжал кулаки, опущенные вдоль тела, опустил голову и замолчал.

— И что ты собираешься делать? — спросил Гэн Цзи.

— Что значит что делать?

— На случай, если... — Гэн Цзи сделал паузу, — как ты собираешься отплатить Сы Цзиньяню? Он ведь лишился ноги, защищая тебя.

При упоминании этой темы на душе у Чи Ли стало еще тяжелее. Он предпочел бы, чтобы Сы Цзиньянь не бросался на помощь, и чтобы это он сам остался без ноги. Чи Ли не хотел быть ни у кого в долгу, а уж тем более у Сы Цзиньяня. В тот момент он еще не успел глубоко задуматься о причинах произошедшего.

— Если он больше не сможет жениться и никто не захочет быть с ним, ты позаботишься о нем? — спросил Гэн Цзи.

Чи Ли показалось, что вопрос странный, но он не успел докопаться до сути и даже всерьез задумался над этим.

Тут же раздался громкий голос Гэн Цзи:

— Ты засомневался! Сы Цзиньянь крупно проиграл!

Чи Ли нахмурился, приходя в себя. Чем больше он думал над этими словами, тем страннее они казались.

— Сначала сходим проверим, очнулся ли Сы Цзиньянь, — Гэн Цзи сменил тему, снова принимая расслабленный вид.

Он заложил руки за голову, сцепив пальцы в замок, и побрел дальше вальяжной походкой, совершенно не похожей на строгую выправку военного — скорее, как у красивого хулигана.

Недалеко от больничной палаты стояли часовые, а изнутри выходили врачи. Сердце Чи Ли снова подпрыгнуло к горлу, и он невольно замедлил шаг.

Гэн Цзи хлопнул его по затылку:

— Иди давай, разве не ты рвался увидеть Маршала?

Солдаты у входа отдали Гэн Цзи честь. Врачи ушли. Чи Ли вошел в комнату, где, кроме Сы Цзиньяня, никого не было.

Тот уже пришел в себя и сидел, прислонившись к изголовью кровати, хотя лицо его оставалось бледным.

— Как чувствуешь себя? — спросил Гэн Цзи.

Голос Сы Цзиньяня звучал слегка хрипло:

— Нормально.

Гэн Цзи подтолкнул Чи Ли в спину:

— Чего застыл? Не ты ли так хотел его навестить?

Сы Цзиньянь посмотрел на Чи Ли. Тот невольно перевел взгляд на ногу Маршала. Он посмотрел на лицо Сы Цзиньяня, потом на ногу, снова на лицо и, не зная, как начать, пробормотал:

— Маршал, ваша нога...

Сы Цзиньянь понял, в чем дело:

— Не болит.

Его спокойный вид принес Чи Ли облегчение, но сердце снова сжалось, словно от тисков. Его грызло чувство вины: неужели потеря ноги для Сы Цзиньяня — сущий пустяк?

Заметив, что Чи Ли все еще подавлен, Сы Цзиньянь сказал Гэн Цзи:

— Если дел нет, выходи.

Гэн Цзи не хотелось уходить, он надеялся увидеть что-то интересное:

— Так спешишь меня выгнать? Я вам мешаю?

Сы Цзиньянь перевел взгляд с Чи Ли на Гэн Цзи, слегка приподнял бровь, и тон его стал холоднее:

— У тебя еще остались дела?

Гэн Цзи, взглянув на лицо Маршала, быстро смекнул, что лучше уйти, и широко ухмыльнулся:

— Ну, тогда я пошел. Приятного общения.

По его хитрой ухмылке Сы Цзиньянь понял, что тот что-то затеял. Когда Гэн Цзи ушел, он увидел, что Чи Ли все еще стоит поодаль, и позвал:

— Подойди ближе.

Чи Ли послушно подошел. Сы Цзиньянь коснулся его руки, почувствовал, что она холодная, и крепче сжал ладонь.

— Почему не переоделся? — спросил он.

— Забыл, не успел, — угрюмо ответил Чи Ли.

— Поел?

— Да.

Сы Цзиньянь погладил его по лицу и мягко произнес:

— Все хорошо, не бери в голову.

Взгляд Чи Ли снова непроизвольно скользнул к ноге Маршала. Ему вдруг показалось, что здесь что-то не так. Сы Цзиньянь потянул его к себе, желая усадить рядом. Чи Ли, боясь потревожить рану, попытался отстраниться, упираясь рукой в руку Маршала, и тихо сказал:

— Маршал, ваша нога...

У Сы Цзиньяня была ранена и спина, но Чи Ли все время беспокоился лишь о ноге. Сы Цзиньянь тоже почувствовал неладное. Вспомнив выражение лица Гэн Цзи при уходе, он нахмурился и спросил:

— Что тебе наговорил Гэн Цзи?

Сквозь одеяло, укрывавшее ноги, ощущение несоответствия становилось все сильнее, и Чи Ли наконец уловил ту странную деталь, которую раньше игнорировал.

— Он сказал, что вам ампутировали ногу...

Почти одновременно Сы Цзиньянь переспросил:

— Гэн Цзи сказал, что мне ампутировали ногу?

Чи Ли остолбенел, широко открыв глаза, и искренне закивал. Лицо Сы Цзиньяня потемнело, он был явно в ярости. Чи Ли тоже понял: его просто разыграли! Гэн Цзи решил поиздеваться над ним.

Черт возьми!

— В следующий раз я его проучу, — пообещал Сы Цзиньянь.

Чи Ли был уверен, что Сы Цзиньянь мысленно тоже проклинает Гэн Цзи. Тот сбежал слишком быстро, иначе Чи Ли сам бы не удержался и врезал ему.

Сы Цзиньянь откинул одеяло, чтобы успокоить Чи Ли:

— Ничего не ампутировали, просто вытащили пулю.

Он был без брюк, на левом бедре красовалась повязка. Чи Ли сразу заметил это, а заодно и кое-что еще, что возбужденно топорщилось под простыней.

Он тут же попросил Сы Цзиньяня накрыться и аккуратно подоткнул края одеяла:

— Вот и хорошо. Укройте, не простудитесь.

Глядя на смущенного Чи Ли, Сы Цзиньянь едва заметно улыбнулся.

Кроме плановой смены повязок, он отказывался от помощи других медработников. Чи Ли

кормил его с ложечки. Хотя Сы Цзиньянь вполне мог есть сам, он не стал отказываться, когда Чи Ли протянул ему еду, и лишь послушно открывал рот. Чи Ли оставалось только кормить его порция за порцией.

Вечером, увидев, что Сы Цзиньянь уже может вставать с кровати и ходить, Чи Ли осознал, какой невероятной способностью к регенерации тот обладает.

Днем, убедившись, что Сы Цзиньянь в порядке, Чи Ли начал обдумывать ту сцену: скорость, с которой двигался Маршал, была ненормальной. Отчеты о его состоянии были строго засекречены, и лишь тот самый отчет о феромонах просочился наружу, когда научно-исследовательский институт начал масштабный поиск высокосовместимых омег.

— Чего застыл? — Сы Цзиньянь стоял у кровати, и его маленькое достоинство вызывающе смотрело прямо на Чи Ли.

Бесстыдство Сы Цзиньяня каждый раз пробивало дно. Не было таких вещей, которые он не мог бы совершить.

Он был полон сил, и Чи Ли покраснел. Когда он помогал Маршалу дойти до ванной, глядя на то, как тот «гигант» и не думает успокаиваться, продолжая упрямо смотреть в сторону Чи Ли, он не выдержал:

— Маршал, это нормально, что ваше тело так себя ведет?

— Тогда помоги мне, — ответил Сы Цзиньянь.

Чи Ли онемел. Он не ожидал, что тот говорит всерьез.

Позже повязка Сы Цзиньяня пропиталась кровью, но он не собирался останавливаться. Чи Ли был в панике, пытаясь прижать рану рукой, и сам перепачкался в крови. Уговорить Маршала было невозможно, оставалось только подыгрывать, стараясь, чтобы тот двигался поменьше. Сы Цзиньянь, казалось, был в восторге от инициативы Чи Ли. Тот раз за разом думал, что пора заканчивать, но финал все откладывался.

Утомленный Чи Ли уснул, хмурясь во сне. Сы Цзиньянь осторожно обмыл его, укутал и лег рядом.

Свет в палате был выключен, лишь тусклый лунный свет пробивался сквозь окно, размывая очертания мебели. Сы Цзиньянь смотрел на лицо Чи Ли, выпуская успокаивающие феромоны и поглаживая большим пальцем его сведенные брови.

Он понимал, что его поступок тогда не был взвешенным решением, или, по крайней мере, не тем, что подобает полукиборгу в период такой опасности. Но сейчас, глядя на спокойное лицо

Чи Ли, слушая его ровное дыхание и ощущая исходящий от него едва уловимый аромат феромонов, Сы Цзиньянь знал, что поступил бы точно так же снова.

Когда дыхание Чи Ли стало совсем глубоким, Сы Цзиньянь поднялся, чтобы позвать медсестру и сменить пропитанную кровью повязку.

<http://bllate.org/book/22114/2302042>